

Поразительные
примеры житейской
мудрости помогут
почувствовать
любовь Бога к
слабому человеку,
окруженному бытовой
суетой и множеством
проблем. Вы увидите
красочные сцены из
жизни христианок.

архимандрит
Феофан

НЕБЛАЖЕННЫЕ
блаженные
СВЯТЫЕ

КНИГИ
О СВЯТЫХ
И ВЕРУЮЩИХ

Самая прекрасная,
мудрая, добрая и
светлая серия о том,
что действительно
важно! О жизни, о
вере, о любви и о
Боге!

В этой книге собраны
жизнеописания юродивых,
прославленных в лике
святых, а также не
прославленных подвижников,
живших в разные века в
разных частях света. Важно
не место, где они начали
свой земной путь... Важнее
то, что они услышали:
«Царство Мое не от мира
сего» (Ин.18, 36).

Преподобная Исидора,
преподобный Серапион
Синдонит, преподобный
Алексий, человек Божий,
Василий Блаженный,
блаженная Ксения
Петербургская, блаженная
Матронушка Босоножка...

Архимандрит Феофан
Неблаженные блаженные
святые. Рассказы о
необыкновенных подвижниках
Серия «Рассказы о святых и верующих»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22552208
Неблаженные блаженные святые. Рассказы о необыкновенных
подвижниках / Феофан, архимандрит.: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-099451-9

Аннотация

В этой книге собраны поразительные жизнеописания юродивых, прославленных в лике святых, а также не прославленных подвижников, живших в разные века в разных частях света. Важно не место, где они начали свой земной путь... Египет, Сирия, Рим, Пруссия, Россия... Куда важнее то, что они услышали и сердцем восприняли слова Спасителя: «Царство Мое не от мира сего» (Ин.18, 36). Преподобная Исихора, преподобный Серапион Синдонит, преподобный Алексей, человек Божий, Василий Блаженный, блаженная Ксения Петербургская, блаженная Матронушка Босоножка... Их много, и молитвы их не стихают.

Содержание

Предисловие	4
Неблаженные блаженные святые	8
«Она лучше вас и меня»	8
«Это сделал Бог»	12
«И здесь Бог, и везде Бог»	23
«Хочу пойти ругаться миру»	29
Пощечина	37
«Отныне ты наш друг»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Архимандрит Феофан Неблаженные блаженные святые. Рассказы о необыкновенных подвижниках

Предисловие

«Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе: мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии».

1 Кор. 4, 10

Юродство Христа ради возникло в первые века христианства, но наибольшую известность приобрело в России.

Апостол Павел говорит, что наш мир, который не захотел познать Бога через мудрость, Богу угодно было спасти через юродство проповеди. И правда, юродство может проповедовать Христа даже там, где обычное разумное, рассудочное слово не имеет силы.

Желая образумить людей, юродивые становились как бы зеркалом для них. В поведении юродивых нет едкой сатиры.

В отличие от эстрадных клоунов юродивые движимы состраданием и любовью к грешным людям.

Святой Симеон, по его собственным словам, пришел из пустыни в мир, чтобы «ругаться миру». «Ругаться миру» — означает смеяться над миром, обличать принятый мирскими людьми образ жизни. По убеждению юродивых, в этом мире для истинно верующего нет достойной цели. Для них — человеческий мир только суета сует.

Юродивые всегда идут поперек и действуют вопреки. Они не ждут награды от людей и чужды желанию прославиться в земной жизни.

Юродивые, выражаясь светским языком, имели право смеяться над миром. Ведь они без остатка отвергли этот мир. Отвергли в том числе его материальные ценности: *«Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и мамоне»* (Лк. 16,13).

«Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла» объясняет: *Блаженство — состояние приобщенности благу; в православном понимании — состояние совершенной духовной радости пребывающего в Божественной любви человека, достигнутое благодаря единению с Богом, обожению.*

Блаженные — мудрые из мудрых. Таковы юродивые. Их разум был особого рода. Он трудился над поиском путей спа-

сения душ, погрязших в грехе, и проповедью о Христе этим душам.

Иной вопрос – насколько внятен оказался урок, преподанный юродивыми.

Как бы там ни было, свободные от земных привязанностей, отказавшиеся от всякой собственности, не имеющие жилья, юродивые Христа ради на деле исполнили заповедь Спасителя: *«Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?»* (Мф. 6, 25).

Блаженные подвижники избегали земной славы, но своими подвигами заслужили славу небесную.

Блаженная Исидора, преподобный Серапион Синдонит, преподобный Алексий, человек Божий, Василий Блаженный, блаженная Ксения Петербургская, блаженная Матроушка Босоножка... Их много, и молитвы их не стихают.

Неблаженные блаженные святые

«Она лучше вас и меня» О преподобной Исидоре

Святая Исихора жила в IV веке в Египте. Она была христианкой-монахиней, одной из первых юродивых.

Исихора выбрала этот род подвижничества – юродство – из-за своего редкого смирения.

Блаженная пришла в Тавенский женский монастырь, основанный сестрой преподобного Пахомия. И осталась там. Всего же в обители было около четырехсот инокинь.

На монастырской кухне Исихоре определили исполнять всю черную работу. Не успевала она сделать что-то одно, а ей уже наказывали приступать к другому. Ею помыкали не только на кухне, звали на любые работы. И блаженная трудилась, сколько было сил. Раб, и тот бы возроптал. Но не Исихора. Любое послушание для нее было словно в радость.

И это при том, что инокини всячески пренебрегали ею. Более того, с Исихорой обращались как с безумной.

Слепой душе она и правда могла показаться такой.

Вместо того чтобы носить куколь, Исихора набрасывала на голову какую-нибудь тряпку. А обувью вообще пренебре-

гала — ходила босая.

Никто никогда не видел, чтобы Исидора ела, как все. Юродивой хватало крошек со стола и объедков, остававшихся в посуде, которую она мыла.

Многие из сестер унижали Исидору, поносили и возводили на нее всяческую напраслину. Исидора и это переносила терпеливо и безгласно. Никто не слышал от нее ни грубого слова, ни просьбы о снисхождении: чем горше ее бранили и унижали, тем более веселой она становилась. Так упражнялась она «в мудром безумии Креста Господня».

Только Богу была известна скрывавшаяся в юродивой добродетель, и Он, любящий возносить смиренных даже и в этой жизни, показал миру достоинства Исидоры.

Святость подвижницы была открыта отшельнику Питириму, ученику Пахомия Великого.

Во время пребывания Питирима в Порфиритской пустыне его стали одолевать помыслы тщеславия.

— Ты вот гордишься своими подвигами, — сказал ангел, явившийся Питириму, — а хочешь видеть женщину, которая благочестивей тебя? Пойди в Тавенский монастырь, там найдешь женщину, чья голова вместо куколя покрыта тряпкой, а ноги — босы. Она — лучше тебя, потому что, не пытаясь уединиться, служит всем. И эти все ее осмеивают, а она, с Богом в сердце, — терпит. Ты же, сидя здесь, блуждаешь мыслью по городам...

Питирим из Порфирита пошел в Тавенский монастырь и

пожелал видеть всех инокинь. Когда они собрались, Питирим спросил, действительно ли здесь все.

Ему отвечали:

– Мы здесь все, кроме юродивой, которая на кухне.

Старец велел привести и ее.

Исидору привели, хотя она и упиралась.

Увидев ее, Питирим упал к ее ногам и сказал:

– Благослови меня, мать моя.

Исидора, упав в ноги Питириму, попросила его благословения.

Собравшиеся изумились, увидев происходящее.

– Авва, не срами себя, она юродивая, – сказали инокини.

– На самом деле это вы – безумные, – отвечал старец. – Она лучше вас и меня. Она – наша мать, и я молюсь, чтобы оказаться равным ей в день Суда.

Услышав это, инокини с плачем припали к ногам Исидоры.

Одна говорила:

– Я смеялась над ней..

Другая:

– Я издевалась над ее смиренным видом...

Третья:

– Я часто выливала на нее помои или била кулаками...

Словом, все признавались в нанесенных Исидоре оскорблениях.

Приняв их раскаяние, Питирим помолился о них вместе

с Исидорой и покинул обитель.

Через несколько дней блаженная Исидора, не терпя славы, чести, услуг, которые стали оказывать ей вчерашние поносительницы, тяготясь извинениями, тайком ушла из монастыря.

Куда ушла, где потом пребывала, где скончалась – никто не знает.

Блаженная собственным примером подтвердила слова Писания: *«Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым»* (1 Кор. III, 18).

«Это сделал Бог»

О преподобном

Серапионе Синдоните

Преподобный Серапион Синдонит родился в V веке в Египте. Его прозвали Синдонитом, потому что ничего, кроме светлого синдона (плаща из льна), он не носил.

Серапион был прирожденным монахом. Говорят, что еще в юности он выучил наизусть Священное Писание.

Стремясь к совершенству в бескорыстии, он не имел пристанища. Серапион, подобно птице небесной, свою жизнь превратил в непрекращающееся странствование. Так он и переходил с места на место, собирая духовное богатство, чтобы купить себе небесные блага в вечном покое.

Со временем он почти полностью избавился от мирских потребностей.

Серапион, превыше всего ценя внутреннее спокойствие и свободу духа, довольствовался самым необходимым и всегда надеялся на промысл Божий.

Его часто встречали на дороге горько плачущим, а на вопрос, почему он плачет, Серапион отвечал:

– Мой господин поручил мне свое богатство, я его растратил, и он хочет наказать меня.

Его не понимали, думали, что Серапион говорит о день-

гах.

Серапиону подавали деньги, хлеб, овощи со словами:

– Возьми, брат, а о богатстве, которого лишился, не скорби, Бог может послать его тебе снова.

Серапион посвятил жизнь спасению ближних. Еще юношей он продал себя за двадцать монет семейству комедиантов-язычников. Он сидел на хлебе и воде, трудился и непрестанно проповедовал слово Божие.

Так продолжалось до тех пор, пока Серапион не обратил все семейство в христианство и не убедил оставить театр.

С принятием христианства они начали жить честно, благочестиво, весьма почитали Серапиона и говорили ему:

– Теперь, брат, мы отпустим тебя на свободу, ведь ты освободил нас от рабства, боле постыдного, чем то, в каком пребывал ты сам.

Серапион отвечал:

– Это сделал Бог, а вы содействовали тому, чтобы ваша душа была спасена – с моей смиренной помощью. Теперь я расскажу вам все. Сжалившись над вашей душой, которая пребывала в великом заблуждении, я, свободный, ради вашего спасения проданся вам, чтобы освободить вас от греха. Возьмите свои деньги, а я оставлю вас и буду заботиться о спасении других.

Серапиона попросили остаться:

– Мы будем всегда почитать тебя, как отца и властелина наших душ... Только останься с нами!

Он не поддавался на уговоры.

Тогда обращенные сказали:

– Отдай бедным эти деньги: они были залогом нашего спасения.

Серапион ответил:

– Деньги ваши. Я не раздаю нищим чужих денег.

На пути в Александрию Серапион встретил почти нагого нищего, который дрожал от холода.

Серапион подумал: «Меня считают исполнителем Христовых заповедей... Между тем, я ношу одежду, а этот нищий – раб Христов, умирает от холода. Если я дам ему замерзнуть, на Страшном суде буду осужден как убийца».

Он снял с себя синдон и отдал нищему; потом сел нагой на дороге, держа в руках Святое Евангелие.

Мимо проходил знакомый Серапиона.

Он спросил:

– Отец Серапион, кто тебя раздел?

Серапион, указав на Евангелие, сказал:

– Оно раздело меня!

Потом Серапион увидел, что мимо него ведут должника в темницу. Сжалившись, он продал Евангелие и отдал тому человеку деньги для уплаты долга.

Чуть позже ученик спросил Серапиона:

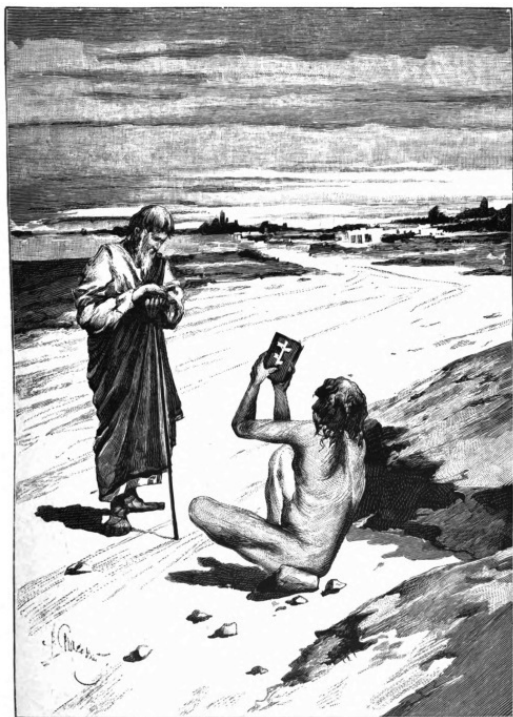
– Где Евангелие?

Старец сказал:

– Сын мой! Оно постоянно твердило мне: «Продай име-

ние твое и отдай нищим...» Я послушался и сделал так, чтобы за послушание получить Божие благословение.

Путешествуя, Серапион прибыл в Грецию. За три дня, которые он провел в Афинах, никто не подал ему и куска хлеба, а купить было не на что.

Св. Серапион сел нагой на распутье, держа в руках св. Евангелие

На четвертый день Серапион, встав на месте, где собирались чиновные особы, начал рыдать:

– Афиняне, помогите!

Прохожие спрашивали:

– Откуда ты? В чем твоя беда?

Серапион отвечал:

– Я из Египта, монах. Покинув родину, я попал в руки троих заимодавцев. Двое оставили меня, потому что получили свое; третий не отстает, а мне нечего ему отдать.

Окружавшие Серапиона, желая помочь несчастному уплатить долг, полюбопытствовались о том, кто же эти кредиторы.

Серапион сказал:

– С юности меня мучило сребролюбие, плотское вожделение и чревоугодие. От двух заимодавцев я освободился – от сребролюбия и вожделения. У меня нет ни золота, ни другого имущества, я не наслаждаюсь удовольствиями, которые поддерживают недуг вожделения. И теперь эти страсти больше не беспокоят меня. Но от чревоугодия я никак не могу освободиться. Четвертый день я без пищи и жестокий кредитор – чрево – неотступно мучает меня, требует обычный мой ему долг и угрожает уморить меня до смерти, если не заплачу...

Услышав неожиданный ответ, сердобольные слушатели дали Серапиону денег. Тот купил хлеба и тотчас покинул го-

род.

В Лакедемоне Серапион узнал, что здесь некий благочестивый человек впал в манихейскую ересь. Подвижник продал себя ему. За два года Серапион своими наставлениями избавил от ереси его самого и всю его семью. Наставив их в благочестии, Серапион ушел, отдав им деньги, за которые продал себя.

С пустыми руками Серапион сел на корабль, плывший в Рим.

Моряки думали, что Серапион сам или кто-то по его просьбе уже перенес на корабль пожитки, и поэтому без расспросов приняли его, взошедшего на корабль с пустыми руками.

Отплыв на некоторое расстояние, моряки и пассажиры принялись за ужин. Увидев, что Серапион не ест, они подумали, что у него морская болезнь. То же было и на второй, и на третий, и на четвертый день плавания.

На пятый день, когда все, собравшись вместе, обедали, Серапион опять ничего не ел.

Его спросили:

– Почему ты не ешь, любезный?

– Мне нечего есть, – отвечал он.

Услышав это, моряки стали спрашивать друг друга, кто принимал пожитки Серапиона.

Когда же узнали, что ничего и не было, начали бранить Серапиона:

– Как же ты пустился в дорогу без припасов? Что будешь есть и чем заплатишь нам за перевоз?

Серапион спокойно отвечал:

– У меня ничего нет, кроме дырявого плаща. Отвезите меня назад и бросьте там, где взяли.

– Мы не согласимся сделать это, даже если бы ты дал нам сто золотых. Ведь сейчас дует попутный ветер, мы ни за что не можем упустить его.

Пришлось кормить Серапиона всю дорогу до Рима и смириться с тем, что за перевоз заплачено не будет.

Прибыв в Рим, Серапион встретился с Домником, подвижником, учеником Оригена. О Домнике ходила молва, что он творит чудеса.

Встретившись с Домником и получив наставления, Серапион спросил его о других подвижниках. Так он узнал о молчальнице. Она заперлась в келье и ни с кем не виделась. И так прошло двадцать пять лет.

Серапион пришел в дом, где жила эта подвижница, и сказал прислуживавшей ей старице:

– Скажи затворнице, что с ней хочет увидеться монах.

Старица отвечала:

– Затворница много лет никого не видит.

Серапион повторил:

– Пойди, скажи, что я должен с ней увидеться, потому что меня послал к ней Бог.

Но и тут старица не послушалась.

Только через три дня Серапион получил доступ к затворнице.

– Зачем ты сидишь здесь? – спросил он, увидев затворницу.

– Я не сижу, – отвечала она, – а иду.

– Куда же ты идешь? – спросил Серапион.

– К Богу, – отвечала затворница.

– Ты жива или уже умерла?

– Верую Богу, – отвечала она, – что умерла для мира; кто живет по плоти, тот не пойдет к Богу.

– Если хочешь уверить меня в том, что ты умерла для мира, – сказал на это Серапион, – сделай то, что я прикажу.

– Приказывай, – отвечала она.

– Выйди на улицу и пройдишь, – сказал Серапион.

– Я не выхожу двадцать пять лет, – возразила затворница. – Как же теперь я выйду?

– Вот, – сказал Серапион, – не говорила ли ты: «Я умерла для мира»? Но если ты умерла для мира, то и мир для тебя не существует. Мертвый ничего не чувствует. Тебе должно быть все равно – выйти или не выйти.

Затворница вышла в город.

Когда она дошла до церкви, Серапион сказал ей:

– Если хочешь меня уверить, что ты умерла и людской мир для тебя ничего не значит, сними с себя всю одежду, свяжи в узел, положи на плечо и ступай по городу, а я пойду впереди тебя в таком же виде.

– Но если я сделаю это, многие подумают, что я бесстыдница, – ответила она, – и кто-нибудь скажет, что я сумасшедшая или бесноватая.

– А хоть и скажет! Тебе-то что?.. Ведь ты говорила, что умерла для людей; а мертвецу все равно, бранят его или смеются над ним. Он ничего не чувствует, – заметил Серапион.

Прп. Серапион Синдонит

Тогда затворница сказала:

– Прикажи мне совершить другой подвиг. Я еще не дошла, а только молюсь о том, чтобы дойти до такой степени.

– Смотри же, сестра, – сказал ей Серапион, – не хвались, будто ты святее всех, что ты умерла для мира. Теперь ты узнала, что еще жива и угождаешь людям. Я могу быть мертвее тебя... Я могу доказать делом, что умер для мира. Доказать тем, что смотрю на него с равнодушием; я могу сделать то, что приказываю сделать тебе.

Однажды к Серапиону пришел пустынный. Старец по обычаю предложил помолиться вместе. Пустынный отвечал, что он не смеет молиться с ним из-за множества грехов, что он недостойн даже дышать одним воздухом с ним. Серапион хотел омыть ему ноги, но пустынный не позволил и этого. Серапион убедил пустынного поесть. И стал есть вместе с ним.

Потом дал ему наставление:

– Сын мой, если хочешь себе пользы, сиди в своей келье. Ибо по молодости для тебя полезнее сидеть в келье, чем выходить из нее.

Пустынный, выслушав наставление, огорчился и так изменился в лице, что это не могло укрыться от старца.

Тогда Серапион сказал:

– Вот сейчас ты говорил: «Я грешник», говорил, что недостойн и самого монашеского образа... А когда я с любовью дал тебе совет, рассердился! Если хочешь быть смиренным,

учись переносить обиды и удерживайся от празднословия.

«И здесь Бог, и везде Бог»

О преподобном Виссарионе

Преподобный Виссарион родился в V веке в Египте.

Он полюбил Бога с юности. В то время было много славных подвижников на Востоке, и преподобный Виссарион отправился в Иерусалим поклониться святым местам и набраться мудрости.

Виссарион побывал у преподобного Герасима, жившего на Иордане, беседовал со многими другими подвижниками. И в нем самом появилось желание поселиться вблизи святых мест, чтобы предаться подвижничеству. Однако домашние заботы требовали его возвращения под отчий кров.

Возвратившись в Египет, Виссарион сблизился с подвижником Исидором, известным строгой жизнью, образованностью и большим духовным опытом. Частые беседы с Исидором очень повлияли на Виссариона. Он все более и более укреплялся в намерении посвятить себя строгой жизни. К тому же родители Виссариона умерли, и отныне выбор образа жизни зависел только от него.

Первое, что сделал Виссарион, — раздал нищим и монастырям свое имущество. Он поступил так по слову Евангелия: *«Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете*

служить Богу и мамоне» (Лк.16,13).

Потом Виссарион принял иночество и удалился в скит.

Со всей пылкостью сердца Виссарион взялся за труды и подвиги для очищения души и приближения к Богу.

Пост его был необычно строгий. Он постился по неделе, по две, а иногда и по сорок дней.

В молитве он был неутомим. Однажды Виссарион сорок суток простоял без сна и пищи, забыв все земное и устремив ум к небесному. Он молился с поднятыми к небу руками, не двигаясь с места.

Виссарион вообще отказывал себе в самом необходимом, даже в сне и одежде: сорок лет не ложился, а спал сидя или стоя, одежды почти не имел, и потому много страдал от дневного жара и ночного холода.

Преподобный достиг высоты совершенства духовной жизни – живя в плоти, он как бы плоти не чувствовал, а был словно бестелесный.

Господь наделил его даром чудес. Вот некоторые из них.

Однажды Виссарион со своим учеником Дулой шел по берегу моря. Время было жаркое, ученик изнывал от жажды.

– Авва, – обратился он к Виссариону, – очень хочется пить...

Старец помолился и, перекрестив воду, сказал ученику:

– Во имя Господне зачерпни из моря и пей.

Ученик зачерпнул сосудом воды из моря. И вода оказалась пригодной для питья.

Дула рассказывал: «Потом я налил воды в сосуд, на случай, если опять захочется пить. Старец, увидав это, сказал:

– Зачем ты налил воду?

Я отвечал:

– Может, еще захочется пить.

Тогда старец сказал:

– И здесь Бог, и везде Бог».

«В другой раз, – рассказывает Дула, – мы пошли в пустыню.

Почувствовав жажду, я сказал:

– Авва, я хочу пить...

Старец, взяв мой плащ из овчины, отошел в сторону. Там он помолился и, помолясь, принес мне воды, которую набрал в плащ, воспользовавшись им как сосудом.

Через какое-то время мы отправились к некоему подвижнику. Солнце начинало заходить.

Виссарион, помолясь, сказал:

– Прошу Тебя, Господи, пусть солнце не зайдет, пока я не приду к рабу Твоему.

Так и вышло».

Как-то один из иноков скита за какой-то грех был выслан пресвитером из храма как недостойный вместе с другими быть в церкви.

Виссарион встал и вышел вместе с согрешившим, говоря:

– И я грешник.

По словам его учеников, жизнь Виссариона была подобна

жизни птицы, рыбы или животного; он жил без смущения и без забот. Он не нуждался ни в доме, ни в имуществе, ни в удовольствиях. Виссарион был свободен от телесных забот, будучи уверенным в том, что вера поддержит его и оградит от всех напастей.

Однажды св. Виссарион посреди терния без сна и без пищи простоял на молитве целых сорок суток

Как пленник, он терпел то здесь, то там... Терпел холод и жар солнца, не признавая крыши над головой. Он, как беглец, укрывался на пустынных скалах и любил носиться по необитаемым пескам, словно по морю.

Если ему случалось приходить в тихие места, где монахи ведут однообразную жизнь, он садился у ворот, плакал и рыдал, будто пловец, после кораблекрушения выброшенный на берег.

Иногда кто-нибудь из братьев находил его сидящим тут, подобно нищему, скитающемуся по миру. Подойдя к нему, монах с сочувствием спрашивал:

– Чего ты плачешь? Если нуждаешься в необходимом, дадим тебе, сколько сможем... Только войди в нашу обитель, подели с нами трапезу, подкрепишь!

Виссарион отвечал:

– Я не могу оставаться под крышей, пока не найду своего имущества. Я, – говорил он, – потерял имущество, целое богатство... Я и попался морским разбойникам, и потерпел кораблекрушение, и лишился славы своего рода, из знатных сделался незнатным...

Брат, сочувствуя бедам несчастного, уходил и приносил ему кусок хлеба.

Подавая его, он говорил:

– Прими это, отец, а прочее возвратит тебе Бог, по словам твоим, – и отечество, и славу рода и богатство, о котором ты

говоришь...

Старец плакал еще горше, приговаривая:

– Уж и не знаю, могу ли я найти то, что, потеряв, ищу.

Случалось и не один раз, что блаженный молитвой вызывал дождь во время засухи; переходил реку Нил, словно по суше; изгонял бесов.

«Хочу пойти ругаться миру» О преподобном Симеоне Эмесском

Святой Симеон родился около 522 года в городе Эдессе в Сирии. Его родители были людьми благородного звания и богатыми

После тридцати лет, проведенных им в доме родителей, он пришел в Иерусалим поклониться «честному древу крестному» и отсюда отправился к Иордану, в монастырь святого Герасима Иорданского. Там игумен Никон облек его в святой ангельский образ, то есть постриг в монахи.

Через год ночью Симеон тайно оставил монастырь и поселился в пустыне, близ Мертвого моря. Здесь он в течение тридцати лет претерпевал бесчисленные злоключения и страдания. И от этого стал совершенно бесстрастным, будто его плоть – не плоть, а бесчувственное дерево.

В 582 году, в шестидесятилетнем возрасте святой Симеон вернулся из пустыни в мир.

Своему задушевному товарищу – Иоанну Симеон сказал тогда:

– Хочу пойти ругаться миру.

Это значит, Симеон решил открыто обличать безумия погибающего мира, не желающего прекратить собственные безумства.

Прежде чем принять на себя подвиг юродства, он прибыл

в Иерусалим – снова поклониться Кресту и Гробу Господню. Три дня у Гроба Господня Симеон молился, чтобы Бог укрепил его на предстоящий подвиг. Симеон просил Бога скрыть от людей те действия Благодати, которые будут совершаться через него, чтобы при жизни избежать человеческой славы. Как стало очевидно позднее, все вышло по молитвам святого.

Из Иерусалима Симеон пришел в богатый сирийский город Эмес, место, по представлениям святого, средоточия порока. Этот город и правда, подобно зеркалу, отражал все грехи мира. И не случайно именно здесь начал Симеон свое Христа ради юродство.

Еще на подходе к городу блаженный заметил на куче мусора мертвую собаку. Он снял с себя пояс и, привязав его к лапе собаки, потащил ее через городские ворота, а дальше – по улицам и площадям.

Дети увидели его и начали кричать:

– Чернец юродивый, чернец юродивый!

Бросали в него камнями и били палками.

Так положил святой Симеон начало своему подвигу юродства ради Христа.

«Этот человек, – говорит современник Симеона историк Евагрий, – до того был чужд тщеславия, что людям, не знавшим его, казался помешанным. А на самом деле он был исполнен мудрости и Божией благодати».

Временами Симеона видели на больших дорогах и площа-

дых, он казался иступленным, вовсе лишенным рассудка.

То он притворялся хромым, то бегал вприпрыжку, то ползал на животе, то подставлял встречному подножку и валил его с ног, то в новолуние глядел на небо, падал и дрыгал ногами, то что-то выкрикивал...

По словам Симеона, те, кто Христа ради показывает себя юродивым, должны вести себя именно так. Подобным образом Симеон изобличал прегрешения, заставлял задуматься, вразумлял, предсказывал...

Святой не ждал знаков внимания. Да они и не были нужны ему. Когда кто-нибудь выражал Симеону уважение поклоном, он с досадой и поспешностью уходил, боясь, чтобы его добродетель не открылась.

Как-то в воскресенье, набрав за пазуху орехов, он вошел в церковь во время литургии и стал бросать орехи, пытаясь так погасить свечи. Сименона хотели прогнать, а он взошел на амвон и начал бросать орехами в женщин.

Симеона с трудом выгнали из храма; выбежав из церкви, он опрокинул столы с хлебами для продажи, за это торговцы избили Симеона до полусмерти.

Однажды продавец-харчевник, принадлежавший к некоей еретической секте, увидел Симеона и, не зная, что он юродивый, обратился к нему:

– Может, хватит тебе скитаться? Иди ко мне, будешь продавать сочиво, бобы, крупы...

Симеон согласился на предложение торговца.

И первое, что он сделал, — начал раздавать сочиво народу и сам есть вволю, так как перед этим всю неделю не ел. (А надо сказать, что блаженный часто недоедал. Случалось, что, войдя украдкой в какую-нибудь харчевню, он, мучимый голодом, принимался за первую попавшуюся на глаза пищу, пусть она и была из той, что была недоеденной другими.)

Увидев, что сделал Симеон, торговец выказал недовольство. Этим бы все и закончилось, но его жена начала поджигать торговца. Поддавшись на уговоры жены, торговец поколотил Симеона и выгнал.

Вечером Симеон взял голыми руками горячие угли и зажег от них ладан. Однако затем, когда это увидела жена торговца, блаженный сделал вид, будто обжегся, и сбросил жар в свой плащ, оставшийся, как и его руки, невредимым.

Это сильно подействовало на злую женщину и способствовало тому, что позднее Симеону удалось обратить ее и ее мужа ко Христу.

Было у блаженного несколько близких людей, с которыми он общался без всякого притворства.

У одного из таких знакомых была служанка, которая с кем-то имела постыдную связь и забеременела. Когда господа вынудили ее назвать виновника греха, она сказала, что была в тайной связи с Симеоном и забеременела от него. Служанка поклялась, что говорит правду, изъявляя готовность, если нужно, изобличить виновного.

Услышав об этом, Симеон не стал противоречить.

Молва покрыла Симеона бесчестьем. Он же, будто бы от стыда, вообще перестал показываться на людях.

Но вот женщине пришло время родить. Родовые муки стали невыносимы, ее жизнь оказалась в опасности. А дитя все не появлялось на свет.

Симеон пришел в дом роженицы. Когда его стали упрямить помолиться, он объявил, что женщина не разрешится от бремени, пока не назовет человека, от которого беременна.

Как только она сделала это и назвала действительного отца, младенец явился на свет.

Однажды заметили, что Симеон вошел в дом распутной женщины и, заперев за собой дверь, остался с ней наедине. Через какое-то время он отворил дверь и поспешно вышел, озираясь по сторонам, не видит ли его кто-нибудь. После этого подозрения относительно поведения Симеона еще более усилились.

Видевшие Симеона спросили у женщины, зачем он приходил.

Женщина рассказала вот что. По бедности уже третий день у нее во рту не было ничего, кроме воды. А Симеон принес ей мяса, хлеба и вина. Он приказал, чтобы она поела досыта; остатки принесенного Симеон забрал с собой.

Клеветники в который раз оказались посрамлены.

В 588 году Симеон предсказал землетрясение.

За несколько дней до несчастья, которое сильно ударило

по приморской Финикии и от которого особенно пострадали города Берис, Библ и Триполис, Симеон, махая бичом, стал бить по некоторым столбам, на которых держались здания, приговаривая:

– Стой крепко, Господь повелевает тебе!

Другим столбам он говорил:

– Ты не стой и не падай!

Во время землетрясения столбы, которым юродивый велел стоять, остались целы и невредимы; другие же упали вместе со зданиями, которые поддреживали, и разрушились в прах. А те, которым говорил «Не стой и не падай», хотя и не разрушились, но изрядно покосились.

За два дня до смерти блаженный сообщил своему другу дьякону Иоанну, что скоро умрет. Он убеждал Иоанна больше всего заботиться о спасении души, указывая ему и дела, которыми особенно привлекается милость Божия.

После этой беседы Симеон попросил Иоанна оставить его и несколько дней не навещать.

И вот нищие, с которыми юродивый был в дружбе, не встречая его два дня, пошли осведомиться, не болеет ли Симеон. Они нашли его в лачуге под ложем. Юродивый был мертв.

Пришедшие сказали:

– Вот, Симеон, юродствовавший при жизни, и в смерти остался юродивым: умер не на ложе, а под ложем.

Тело умершего подняли и без обычного пения, без свечей

и фимиама понесли погребать туда, где хоронили странников.

Покойника проносили мимо дома новокрещенного еврея-стекольщика (между прочим, обращенного Симеоном). Он, услышав сладкоголосое пение, очень удивился. Выглянув в окно, он никого не увидел, кроме двух человек, несших тело юродивого. А голоса Божиих ангелов все пели, воздух же наполнялся дивным ароматом.

И он сказал:

– Поистине, ты – блаженный. Потому что, провожая тебя, не люди поют псалмы, а ангелы Божии!

А тем временем дьякон Иоанн, придя в жилище Симеона и не найдя святого, горько заплакал.

Иоанн отправился на кладбище, где уже погребли блаженного. Там дьякон открыл могилу Симеона. Она оказалась пуста. И дьякон Иоанн понял, что Господь с ангелами перенес тело Симеона на неведомое людям место.

Так Господь прославил Своего ревностного слугу, вознеся его до всеобщего воскресения.

Вскоре жители Эмеса узнали о чудесном событии. Они будто воспряли ото сна и начали вспоминать и рассказывать друг другу о чудесных делах Божия угодника и о его пророчествах. И они уразумели, что среди них жил праведник, под личиной юродства и грешничества скрывавший от людей свою мудрость и благочестие,

Скончался блаженный Симеон, Христа ради юродивый,

около 590 года.

Пощечина

О преподобном Фоме

Преподобный Фома родился в 546 году и стал монахом в одном из монастырей в Кесарии Каппадокийской (в Малой Азии). Когда преподобный Фома по делам приходил в город Антиохию Сирийскую, то принимал на себя юродство.

Настоятель монастыря знал настроение и сокровенные поступки инока Фомы и, несмотря на то, что другим он казался простоватым и малорассудительным, давал ему разного рода поручения, связанные с обителью. При исполнении одного из таких поручений и открылось, что Фома был истинный «делатель Христов», человек святой и угодной Богу жизни.

Как-то Фома прибыл в Антиохию для получения годового продовольствия для своего монастыря. А продовольствие это отпускалось Антиохийской церковью. И вот в один из дней пребывания там Фомы эконо́м этой церкви Анастасий дал юродивому пощечину за то, что тот, по его мнению, беспокоил его слишком часто.

Присутствовавшие начали выражать негодование таким поступком.

А Фома сказал, что скоро ни он сам не будет получать, ни Анастасий не будет выдавать.

И то, и другое сбылось. Через день Анастасий скончал-

ся, а Фома преставился немного позже, на обратном пути, в больнице предместья Антиохии.

Тело его погребли на кладбище для странников (там же, в предместье) в ряду, где уже было несколько могил. Однако тела, по чудотворению Бога, Который прославлял Фому и по смерти, отодвинулись от него на большое расстояние.

Антиохийцы узнали о происшедшем и, благоговая перед святым, доложили обо всем патриарху Ефрему. После этого тело Фомы торжественно и при большом стечении народа перенесли в Антиохию и с честью положили в усыпальницу.

Важно сказать и о том, что перенесение мощей прекратило продолжавшуюся в то время моровую язву.

Умер преподобный Фома в 560 году.

«Отныне ты наш друг»

О блаженном Андрее

Время рождения блаженного Андрея, славянина по происхождению, достоверно неизвестно. Ясно, что это произошло около IX века.

В детстве он был куплен в рабы константинопольским вельможей. Андрей отличался красотой, смышленостью и хорошим поведением. Хозяин полюбил его и отдал учиться книжной мудрости.

При хороших способностях и старании Андрей быстро научился читать и изучил греческий язык. Он любил читать о божественном. А больше всего – о святых мучениках и жизни святых отцов.

Андрей часто ходил в церковь и молился.

Как-то во время молитвы Андрей был смущен дьяволом. В страхе он бросился в свою комнату и постарался забыться сном.

Во сне он увидел два воинства: на одной стороне полки святых, на другой – множество эфиопов, которые предлагали святым вступить в единоборство с исполином из их рядов, чтобы так решить исход битвы. Потом Андрей увидел сошедшего с горних мест прекрасного юношу, держащего в руке три бесценных венца. Узнав, что венцы предназначены победителю исполина, Андрей решился на единоборство, но

прежде попросил наставление у юноши.

Явившийся был сам Господь. Поэтому наученный Им Андрей, хотя и не без труда, одолел исполина.

Тогда-то он и услышал из уст Наставника следующее:

– Отныне ты наш друг и брат; ступай же на добрый подвиг, будь наг и юродствуй Меня ради, и ты получишь великую награду в день Моего царствия.

Вняв этому голосу, Андрей начал подвиг юродства.

Хозяин был весьма опечаленный переменой, произошедшей в Андрее. Считая любимого раба бесноватым, он велел, по обычаю того времени, заковать в цепи и отвести юношу к храму Святой Анастасии, целительницы лишенных ума.

Однако именно здесь Андрей утвердился в том, что стал на верный путь.

Он увидел святую Анастасию, говорящую со святым Иоанном Златоустом.

И услышал, как святой Иоанн Златоуст спросил у святой Анастасии:

– Анастасия, не излечишь ли ты Андрея?

Услышал блаженный Андрей и ответ святой мученицы:

– Ему не нужно врачевание, потому что его врачевал Тот, Кто сказал ему: «Юродствуй ради Меня».

В другой раз блаженный увидел полк бесов, устремившихся на него с намерением убить. Его спас святой Иоанн Богослов; причем небесный покровитель снова одобрил подвиг блаженного Андрея и обещал всегда быть ему помощ-

ником.

А третье видение было такое.

Подвижнику казалось, что он в царских покоях. Царь, потчuya его, дал блаженному Андрею сначала отведасть что-то весьма горькое и сказал:

– Таков скорбный путь служащих Мне в мирской жизни.

Потом предложил другое угощение, слаще сладкого, и сказал:

– Такова у Меня еда для тех, кто работает во имя Мое и мужественно терпит все до конца. Соверши и ты свой подвиг так же мужественно, как начал. Ведь, перенеся немного страданий в этой жизни, ты будешь вечно пребывать в жизни вечной.

Вельможа, купивший некогда Андрея, продержав его у себя еще четыре месяца и не увидев перемен, как ему казалось, к лучшему, отпустил молодого человека на волю.

С той поры блаженного Андрея часто видели бегающим по улицам и впадающим в неистовство.

Многие потешались над юродивым. Иные считали его бесноватым. Дети нередко преследовали, дразнили, толкали и били юродивого Андрея. Он все сносил терпеливо и молился за оскорбителей.

Если кто-нибудь подавал ему милостыню, он отдавал ее нищим, и всегда – шутя или с бранью. Андрей делал так, чтобы никто не знал, что он раздает милостыню.

Обычно блаженный Андрей не ел дня по три. Иногда, если

хлеба никто не подавал, он голодал и неделю, и две.

Одеждой ему служило рубище, которое едва прикрывало наготу.

Днем Андрей, подобно Симеону, Христа ради юродивому, бегал по улицам, а ночь проводил в молитве, под открытым небом. Блаженный жил в многолюдном Константинополе, но ему негде было преклонить голову: нищие прогоняли из своих лачуг, богатые не пускали и во двор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.